

На следующий день в лаборатории. Чэн Аня увидела, как Бай Е вводит противоядие в тело Третьего молодого мастера Е. Прозрачная жидкость текла, как холодная родниковая вода. Сердце тоже замерло, а конечности похолодели, ладони вспотели. Она нервно наблюдала за реакцией третьего молодого мастера Е, лежавшего на операционном столе. Су Ман и Бай Е уже не в первый раз разрабатывали противоядие. За эти несколько дней они разработали три противоядия и испытали их на мышах. В первые два раза мыши погибли, в третий раз реакции не было. Однако реакция у мышей была. По данным анализа Су Мана, через час все токсины в крови исчезли. Это означало, что противоядие, по крайней мере, подействовало на мышей.

Поскольку Чэн Аня была беременна ребенком, они не могли предположить, как на нее подействует противоядие. Испытать его можно было только на третьем молодом мастере Е, так как время его жизни было очень ограничено. Противоядие должно быть введено в организм. Там же находились Е Вэй, Одиннадцать и маленький ребёнок. Этот день был самым критическим. Если противоядие не подействует, то придется искать другой способ спасения, что приведет к потере времени. В случае с Третьим Молодым Мастером Е он не смог бы продержаться так долго. Юноша и Чэн Аня понимали, что это их последний шанс. Только в этот день можно было проверить, подействует ли противоядие. После того как противоядие было введено в тело Третьего молодого мастера Е, все спокойно смотрели на диаграмму на экране. Подача транквилизатора была временно прекращена, и на третьего молодого мастера Е была надета только кислородная маска. Остальные реагенты тоже были эвакуированы. Все зависело от реакции противоядия.

Бай Е пощупал пульс Третьего Молодого Мастера Е и серьезно посмотрел на него. Судя по пульсу, он был очень спокоен. Поскольку подача транквилизатора была только что прекращена, он не подавал признаков пробуждения, что и объясняло спокойный пульс. Но спустя полчаса он все еще не дал четкого ответа. Диаграмма на экране показывала, что вирус еще не побежден. Чэн Аня не могла понять схему, но знала, что вирус захватывает клетки его тела, так как на приборе было изображение внутренних органов Третьего молодого мастера Е. Бай Е объяснил им, что черная часть обозначала место вторжения вируса. Судя по диаграмме, печень, желудок и селезенка Третьего молодого мастера Е были серьезно заражены вирусом. Его тело было почти заполнено ужасающим вирусом, и все они находились в состоянии диссоциации и колебаний.

После введения противоядия на экране появились маленькие красные пузырьки, которые постоянно попадали на черные участки. Чэн Аня и остальные видели, как противоядие действует на мышей. Через десять минут черные участки постепенно потускнели и исчезли. Это означало, что вирус уничтожается и исчезает. Но прошло уже полчаса, как красные пузырьки начали атаковать чёрные участки, а в теле Третьего молодого мастера Е не происходило никаких изменений. Это было похоже на борьбу справедливости и зла. Справедливость хотела убить зло, но ничего не могла поделать. Бай Е смотрел на экран, скрестив руки. Впервые его сердцебиение было таким быстрым. Неужели противоядие не подействовало? Он вдохнул полной грудью прохладный воздух. По его точному расчету, реакция должна была наступить через пятнадцать минут. Но почему не было никакой реакции? Мышам потребовалось всего десять минут, чтобы слиться с вирусом. Что-то было не так.

У Бай Е между бровей выступил пот. Су Ман спокойно сидел перед компьютером и напряженно всматривался в экран. Он выглядел очень спокойным, ничуть не взволнованным, как будто для него это нормально - полчаса не реагировать на происходящее, и беспокоиться не о чем. Однако ладони Су Мана вспотели. Он понимал, что если противоядие и в этот раз не подействует, то Третий Молодой Мастер Е точно умрет. Даже если они с Бай Е постараются как можно быстрее разработать новое противоядие, результаты будут готовы только через три-

пять дней. Чэн Аня могла подождать, а вот Третий Молодой Мастер Е точно не мог. Благородные черты лица Су Мана были торжественны. Ему не нужно было оглядываться, чтобы понять, какое выражение лица у стоящих за ним людей.

Чэн Аня и остальные не решались беспокоить Су Мана и Бай Е, так как те могли отвлечься. Е Вэй и Одиннадцать, поджав губы, нервно ждали, пока маленький ребенок сопровождает Чэн Аня, боясь, что его мать не выдержит такой пытки. Время ожидания между жизнью и смертью было самым мучительным. В этом случае большинство из них потеряли надежду. Малыш посмотрел на отца, который лежал на операционном столе неподалеку. В его взгляде читалась боль и мука, ведь он только что узнал, что их родственникам меньше полугода. Он не хотел его терять. Как всегда говорила гадалка, читая ладони, человек потеряет любимого, не дожив до десяти лет. Однако позже он узнал, что, согласно опросу, большинство людей теряют любимых, не дожив до десяти лет. Некоторые потеряли своих дедушек, матерей или бабушек. Он уже потерял Нуо Нуо.

Следовательно, считалось, что он уже потерял близкого человека. Его папа должен выжить. Если он умрет, то мама, скорее всего, превратится в ходячий труп и никогда больше не будет счастлива. 'Папа, ты должен держаться'. Он всегда был уверен в себе с Су Маном и Бай Е и только в этот критический момент понял, как нервничает. Чэн Аня стояла в одиночестве, опершись руками о край стола. Она смотрела на экран глазами, похожими на факел, и очень боялась, что произошла какая-то ошибка. Она отчаянно молилась, чтобы противоядие поскорее начало действовать. "Бай Е, увеличьте дозу", - резко сказал Су Мэн. Бай Е нахмурился и без лишних вопросов ввел противоядие. На самом деле противоядие тоже было своего рода ядом. Если в организме третьего молодого мастера Е не было вируса, то одной инъекции противоядия было достаточно, чтобы убить его в течение минуты. Поэтому увеличение дозировки было сопряжено с определенным риском. Небольшая ошибка в расчётах - и он погибнет от противоядия.

"Бай Е, в чем дело? Почему он никак не реагирует?" нервно спросил Е Вэй. "Может, это не сработает?" "Подождите", - твердо сказал Бай Е. Время шло медленно. Ожидание было самым мучительным и томительным. Он сказал им, что проснётся через час. Если он не проснётся, то умрёт. Но они ждали уже почти час, а он все не просыпался. Казалось, что надежда понемногу ускользает сквозь пальцы. Вдруг со стороны операционного стола раздался звук. Запястье третьего молодого мастера Е зашевелилось. Казалось, что он пытается освободиться от оков, но застрял. Он запаниковал и стал сильно тянуть, делая большие движения. Все были потрясены. Су Ман быстро проанализировал на компьютере состояние его тела. Третий молодой мастер Е застонал, как будто ему было больно. Он затряс головой и попытался освободиться. Чэн Аня и Е Вэй хотели подойти к нему, но их остановил Бай Е. Неожиданно Третий молодой мастер Е издал рев. "А-а-а!!!"

Почти десять дней он плотно закрывал глаза, и вдруг открыл их, и его темные глаза налились кровью, стали красными и страшными. Его конечности начали неистово биться, а сам он продолжал дико кричать, как сумасшедший. При виде его состояния глаза Чэн Аня тоже покраснели. "Ах, Чэнь..." Она закрыла рот рукой, а в сердце словно вонзился нож. Не выдержав, она опустила взгляд на стол. Однако она все еще слышала его дикий рев. "А Чен..." "Папа..." "Третий брат, что с тобой случилось?" Е Вэй тоже был взволнован. "Су Ман, что с моим братом?" "Противоядие начинает действовать", - спокойно ответил Су Ман. "Поскольку успокоительное было удалено, это нормально, что он испытывает агонию. Кроме того, противоядие поглощает вирус, и эти две реакции сталкиваются друг с другом. Это нормальная реакция, которая у него будет". "Кроме того, мы увеличили дозировку, а значит, он будет страдать еще больше". Бай Е продолжил. "С папой все будет в порядке?"

"Он не умрет, раз у него была реакция", - сказал Су Мэн, деловито проверяя все показатели тела Третьего Молодого Мастера Е и приказывая Бай Е ввести ему несколько видов тестовых растворов. Так холодно, так смело. Услышав, что он не умрёт, все вздохнули с облегчением. Чэн Аня и остальные не понимали, что происходит, так как не были профессионалами. Они знали только, что боль Третьего молодого мастера Е, похоже, уменьшилась. Дикий рев, который можно было услышать только от человека, у которого вырывают органы, был очень страшным. Третий молодой мастер Е тоже выглядел немного пугающе. Черты его лица были свирепыми, а голос - хриплым. На его конечностях виднелись шрамы и раны от попыток освободиться от кандалов, все они были в крови. Некоторые раны были настолько глубокими, что виднелись кости. Казалось, что кандалы вот-вот впишутся в его кости. Чэн Аня пожалела его.

"Папа, все будет хорошо. Держись!" Паренёк сжал кулак и подбадривал Третьего молодого мастера Е. "Он тебя не слышит", - улыбнулся Бай Е. Третий молодой мастер Е временно ничего не чувствовал, кроме боли и головокружения, которые продолжались почти десять минут. Антидот начал быстро вливаться в область чёрного вируса и постепенно очистил его от вируса. Е Вэй и Одиннадцать были знакомы с различными современными технологиями, но такого четкого изображения всего процесса они никогда не видели. Они отчетливо видели, как противоядие очищает тело Третьего молодого мастера Е, как черный вирус постепенно исчезает. В то же время Третий Молодой Мастер Е медленно вспотел. Его рев постепенно смягчился и превратился в неловкое пофыркивание. Наконец Бай Е ввёл ему сыворотку и завершил последний этап детоксикации. Третий Молодой Мастер Е был измотан и погрузился в глубокий сон.

Чэн Аня забеспокоилась и хотела подойти, но ее тут же остановил Бай Е. "Аня, он только что прошел детоксикацию. Не трави его больше. Теперь твоя очередь". Чэн Аня сделала паузу. "Детоксикация? Правда? Теперь он в порядке?" "Да. Это сработало". "Отлично!" Е Вэй поприветствовал Одиннадцать, и все в лаборатории заплодировали. Даже Су Ман улыбнулся. После такого ужасного процесса детоксикации маленький ребенок волновался. "А моя мама будет страдать так же, как и папа?" "Нет", - с улыбкой ответил Бай Е.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160407>